

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)
Ч-49

Чернецова Екатерина Владимировна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Научный редактор:

О. Е. Осовский, доктор филологических наук, профессор, МГПИ

Рецензенты:

О. О. Несмелова, доктор филологических наук, профессор, КФУ
И. В. Морозова, доктор филологических наук, профессор, РГГУ

Ч-49 Чернецова Е. В.

После нового журнализма: история, миф, фантазия в романах
Нормана Мейлера 1980-х – 2000-х гг. : монография / Е. В. Черне-
цова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. — 196 с.

ISBN 978-5-4469-1526-2

Настоящая монография посвящена позднему периоду творчества американского прозаика Нормана Мейлера. В книге прослеживаются особенности проблематики, поэтики, социокультурного контекста романной прозы писателя 1980–2000-х гг. Этот этап условно выделяется в связи с опытом Мейлера в русле нового журнализма, который, с одной стороны, разграничивает ранний и поздний романские периоды этого автора, с другой, трансформирует его творческий метод. Рассматриваются эксперименты писателя с жанром романа: вариации политического романа, журналистского романа-расследования, документально-мифологического романа, биографического романа, пародийного романа, документально-фантастического романа.

Монография предназначена для студентов-филологов, изучающих литературу США, а также может быть рекомендована для широкого круга читателей, интересующихся современной американской литературой.

ISBN 978-5-4469-1526-2

9 785446 915262

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

© Е. В. Чернецова, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

Содержание

Введение.....	4
Глава 1: Опыт нового журнализма: 1960-е — 1980-е гг.....	12
Глава 2: История, политика, идеология в романе «Призрак Проститутки».....	21
Глава 3: История убийцы в документальном романе-расследовании «История Освальда. Американская загадка».....	49
Глава 4: Мифологическое пространство в романе «Вечера в древности».....	79
Глава 5: Еще один миф об Иисусе в романе «Евангелие от Сына Божия».....	103
Глава 6: Пародия в романе «Крутые парни не танцуют».....	128
Глава 7: Выдуманная реальность в романе «Лесной замок».....	156
Заключение.....	179
Библиография.....	181
Summary.....	193

Введение

Норман Мейлер (Norman Kingsley Mailer, 1923–2007) по праву входит в число крупнейших американских писателей XX столетия. Романист, публицист, сценарист, кинорежиссер и общественный деятель, один из создателей направления так называемого «нового журнализма», дважды обладатель Пулитцеровской премии и Национальной литературной премии США, он представляет собой значительное явление в современной литературе США.

Размышляя о новаторском характере прозы Н. Мейлера, о значении творчества писателя для американской литературы, известный отечественный исследователь-американист О.Е. Осовский справедливо отмечает: «Не доживший два с небольшим месяца до своего восьмидесятипятилетия, он оказался последним из “великих белых романистов”, чье творчество во многом определяло характер развития американской прозы во второй половине прошедшего столетия и даже в начале нового тысячелетия»¹.

Н. Мейлер родился 31 января 1923 г. в г. Лонг-Бранч, Нью-Джерси. В 1943 г. окончил Гарвардский университет, получив диплом авиационного инженера, затем (1943–1945) принимал участие во Второй мировой войне. Военный опыт писателя лег в основу романа «Нагие и мертвые» (The Naked and the Dead,

¹ *Осовский О.Е.* Социально-политические реалии Америки начала 1950-х в романе Н. Мейлера «Олений заповедник» // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве : сборник статей и материалов международной научной конференции (5–9 мая 2008 г.). — Казань : РИЦ «Школа», 2009. — С. 307.

1948, рус. пер. 1972), который принес ему литературную известность и, по общему мнению критики, вошел в число лучших произведений о войне.

В центре следующих романов Мейлера — «Варварский берег» (*Barbary Shore*, 1951, рус. пер. 2009) и «Олений заповедник» (*The Deer Park*, 1955, рус. пер. 2003) неприятие писателем бездуховности, косности и пошлости современного общества, антибуржуазный протест, леволиберальная идеология в сочетании со стремлением к экзистенциалистскому изображению мира и человека.

В программном эссе «Белый негр. Беглые размышления о хипстере» (*The White Negro. Superficial Reflections on the Hipster*, 1957, рус. пер. 1992) Мейлер излагает философию отчужденного от общества американского экзистенциалиста, героя-хипстера, совмещающая это с радикальным антибуржуазным протестом. Это укладывается в его политическую концепцию, что несколько отдаляет его от художественного творчества и приводит в сферу публицистики.

Необходимо отметить, что тип героя-хипстера получает законченное воплощение в политической публицистике Мейлера конца 1950–1960-х гг. («Самореклама» (*Advertisements for Myself*, 1959), «Президентские записки» (*The Presidential Papers*, 1963), «Каннибалы и христиане» (*Cannibals and Christians*, 1966)), и отчасти ложится в основу характера центрального персонажа романа «Американская мечта» (*An American Dream*, 1965, рус. пер. 1993). Герой его романа считал, что «магия, ужас и восприятие смерти»² являются источником любой мотивации, что проходит лейтмотивом через большинство произведений писателя.

Можно согласиться с мнением А. С. Зверева, что «обращаясь к такой проблеме, как отражение в американской литературе политической истории Соединенных Штатов, нельзя пройти мимо творчества Н. Мейлера — документалиста, особенно тесно связанного с политической жизнью этого времени»³. Мейлер неоднократно выступает с комментариями к основному политическим

² *Whalen-Bridge J.* Norman Mailer's Later Fictions: Ancient Evenings through Castle in the Forest. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2010. — P. 1.

³ Американская литература и общественно-политическая борьба. 60-е — начало 70-х годов. — М. : Наука, 1977. — С. 51.

событиям страны и выпускает публицистические произведения, затрагивающие политические вопросы. Писатель и сам занимался политикой — он баллотировался на пост мэра города Нью-Йорк.

Непрекращающаяся активность Мейлера приводит к его участию в борьбе за гражданские права, в том числе связанные с войной во Вьетнаме. Результатом этого стал его роман «Почему мы во Вьетнаме?» (*Why are We in Vietnam?* 1967), в котором поставлено множество вопросов помимо политики Соединенных Штатов. Закономерным итогом политической активности Мейлера становится его практически полный переход в сферу публицистики.

По мнению известного литературоведа-американиста, О. О. Несмеловой, на раннем этапе своей работы писатель еще не пришел к созданию новых оригинальных форм документальных произведений, но здесь «происходила своеобразная мировоззренческая и эстетическая подготовка к последующему более зрелому этапу его творческой эволюции»⁴. Его мировоззрение в данный период отличается противоречивостью, однако главным остается экзистенциалистское толкование человеческого существования в современной Мейлеру Америке. Эти произведения значимы не только тем, что представляют философские взгляды их автора, но и тем, что в них присутствуют элементы, в большей степени характерные для произведений художественных: яркая образность, выразительные стилистические приемы и т. п.

Характерные черты творчества Мейлера этого периода: синтез документа и вымысла, изображение ключевых событий в общественно-политической жизни США сквозь призму персонализированного авторского восприятия.

В это время на пике своего развития находится движение «нового журнализма», главой и теоретиком которого считался Т. Вулф. Настроение рядовых американцев в 1960-е гг. было «апокалиптическим»⁵. Постоянный кризис во многом казался

⁴ Несмелова О. О. Публицистическое творчество Нормана Мейлера и традиции американской документалистики: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10. — М., 1982. — С. 13.

⁵ Hollowell J. Fact and Fiction. The New Journalism and Nonfiction Novel. — Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2009. — P. 3.

привычным делом. На протяжении целого десятилетия события, о которых ежедневно сообщалось в газетах и журналах, фиксировали стремительные изменения во всех сферах жизни и часто вызывали общественное недоверие. Все чаще «повседневная реальность становилась фантастичнее, чем вымышленные идеи большинства даже лучших наших романистов»⁶.

Возможно, более чем когда-либо в истории Америки, общественные события были хаотичны, внезапны и почти бессмысленны. «Как и многие из нас, американские романисты были в замешательстве»⁷. В рассказе «Человек, который увлекся йогой» Мейлер пишет: «Марвин спрашивает Сэма: не бросил ли он работу над романом, Сэм отвечает: “Временно”. Ему не удастся найти форму, объясняет он. Писать реалистический роман он не хочет: реальная жизнь уже не реалистична»⁸.

Н. Мейлер стал знаковой фигурой не только для культуры США второй половины XX в. в целом, но и для «нового журнализма». Вслед за Т. Капоте, создавшим «документальный роман» и назвавшим данную форму «nonfiction novel», Н. Мейлер, продолжая традицию, предложил свою разновидность документального романа — «роман как история, история как роман» («history as a novel, novel as a history»). Результатом этого стали книги «Армии ночи: история как роман, роман как история» (*The Armies of the Night: History as a Novel, the Novel as History*, 1968), описывающая марш на Пентагон в 1967 г., организованный в качестве протеста против войны во Вьетнаме, и «Майами и осада Чикаго» (*Miami and the Siege of Chicago*, 1968), освещающая съезды Республиканской и Демократической партий. За «Армии ночи» писатель был удостоен Пулитцеровской премии и Национальной литературной премии.

Писатель неоднократно обращался к исследованию культовых личностей и показательных событий современных ему Соединенных Штатов. В 1969 г. Норман Мейлер пишет книгу

⁶ Ibid. — P. 3.

⁷ Ibid. — P. 4.

⁸ *Mailer N. The Advertisements for Myself. — L. : Panther Books, 1972. — P. 167.*

«Из Пламени на Луну» (*Of a Fire on the Moon*), посвященную одной из космических побед США — первой высадке американских астронавтов на Луне. Дважды писатель обращался к личности Мэрилин Монро, которая была для него «Всеамериканской возлюбленной», — в книгах «Мэрилин. Биография» (*Marilyn: A Biography*, 1973) и «О женщинах и их изяществе» (*Of Women and Their Elegance*, 1980). Кроме того, каждое его произведение содержит скрытые или явные аллюзии на образ актрисы. В 1974 г. Мейлер создает книгу «Бой» (*The Fight*) о знаменитом бое боксеров-тяжеловесов — Мухаммеда Али и Джорджа Формена, который проходил в 1974 г. в Киншасе. В поле зрения писателя попал и автор знаменитой и скандальной «парижской трилогии», близкий Мейлеру по эстетическим воззрениям, Генри Миллер⁹.

Потребность автора в создании художественной литературы ощущалась в его публицистике достаточно отчетливо и привела его к написанию «Песни палача» (*The Executioner's Song*, 1979), ставшей образцом жанра «документального романа». За это произведение Мейлер получил свою вторую Пулитцеровскую премию. Книга ознаменовала его возвращение к романной прозе и одновременно свидетельствовала о сохраняющемся интересе писателя к документальной стороне событий.

Работы Мейлера 1940–1970-х гг. несут в себе черты, которые полностью обнаружатся в последующих произведениях писателя: наличие специфического авторского образа, переплетение многообразных сюжетов и жанров, которое в конечном итоге представляет читателям мейлеровскую Америку.

С 1980-х гг. творческая эволюция писателя проходила достаточно неоднозначно. В начале 1980-х гг. выходит роман «Вечера в древности» (*The Ancient Evenings*, 1983, рус. пер. 2007), над которым автор, по его словам, работал тринадцать лет. Это заявление Мейлера указывает на то, что он, в сущности, никогда не оставлял жанра художественной прозы. Следующий роман, «Крутые парни не танцуют» (*Tough Guys Don't Dance*, 1984, рус. пер. 2003), стал ироническим ответом писателя массовой литературе.

⁹ *Mailer N. Genius and Lust: a Journey Through the Major Writings of Henry Miller.* — N.Y.: GP, 1976. — 576 p.

Над масштабным эпическим полотном «Призрак Проститутки» (*Harlot's Ghost*, 1991, рус. пер. 2003) Мейлер работал более семи лет. Книга вновь возвращается к проблемам США 1960-х гг. и освещает события холодной войны сквозь призму деятельности ЦРУ. Своего рода продолжением этого романа стала документально-художественная биография единственного подозреваемого в убийстве президента США Джона Кеннеди — «История Освальда. Американская загадка» (*Oswald's Tale. An American Mystery*, 1995), где основное внимание уделяется художественному осмыслению личности героя.

В 1995 г. Мейлер выпускает еще одну беллетризованную биографию — «Портрет Пикассо в юности: Версия биографии» (*Portrait of Picasso as a Young Man: an Interpretive Biography*, рус. пер. 1995). Сам автор определяет ее как «истолковывающее жизнеописание»¹⁰, заметно дополнив, таким образом, жанр классической биографии, придав ему новые черты, ставшие характерными особенностями этого жанра исключительно в работах самого писателя. Такой тип биографического исследования всегда занимал Мейлера и определенно утвердился в его творчестве.

В заглавии книги четко просматривается аллюзия на «Портрет художника в юности» Джеймса Джойса. Как отмечает А. Генис, «модернизм — ведущая художественная идея столетия — выразил себя в творчестве равно великих и равно непохожих гениев»¹¹ — и Пикассо, и Джойса. Но автор здесь не излагает особенности стиля художника, а пишет о его жизни и деятельности. Мейлер заявляет, что он «старался, чтобы эта книга обладала, прежде всего, достоинствами произведения литературного, и стремился сделать Пикассо не менее реальным, чем любой персонаж жизни или искусства»¹². Эта книга снова демонстрирует,

¹⁰ Мейлер Н. Портрет Пикассо в юности. — М. : ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — С. 6.

¹¹ Генис А. Модернизм как стиль XX века [Электронный ресурс] // Звезда. 2000. № 11. — URL: <http://infoart.udm.ru/magazine/zvezda/n11-20/genis.htm>.

¹² Мейлер Н. Портрет Пикассо в юности. — М. : ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — С. 6.

что тема творческой личности является центральной во многих произведениях Н. Мейлера, и вопрос о роли художника в обществе был одним из самых острых для писателя на протяжении всей его литературной деятельности.

В 1997 г. вышел в свет роман «Евангелие от Сына Божия» (*The Gospel According to the Son*, рус. пер. 2000), ставший одним из первых «апокрифических» текстов в современной литературе, где главное действующее лицо является рассказчиком. С этой книги открыто демонстрируется способность писателя к новой интерпретации традиционных сакральных смыслов и устоявшихся мифов, что продолжится в его последнем романе «Лесной замок» (*The Castle in the Forest*, 2007, рус. пер. 2007) и книге «О Боге. Необычная беседа» (*On God. An Uncommon Conversation*, 2007), написанной совместно с Дж. М. Ленноном.

Важной вехой литературной деятельности Н. Мейлера стало издание антологии «Время нашего времени» (*The Time of Our Time*, 1998), своеобразной творческой автобиографии писателя. Книга объединяет все его тексты в хронику американской жизни, подобную трилогии «США» Джона Дос Пассоса. В этом сборнике примечателен принцип сочетания фрагментов из разных книг Мейлера, согласно которому произведения художественные и документальные, созданные в разное время, встают рядом, чтобы дать более полное освещение того или иного аспекта американской жизни в эпоху Н. Мейлера. Эта книга подвела итог пятидесятилетнему творчеству писателя. Главная его цель была представить себя как свидетеля и создателя хроники американской жизни XX в., со всеми ее противоречиями.

Поэтика романов Мейлера исследуемого периода носит синтетический характер. Предложенный им жанр «non-fiction novel» становится доминирующим с момента выхода «Песни палача». Писатель больше не создает документального романа в чистой форме, однако сочетание факт/вымысел, факт/миф преобладает во всех его произведениях исследуемого в книге периода.

Последний роман Мейлера вышел в 2007 г., когда писатель был очень болен, но он действительно планировал создать его продолжение. Подобные обманутые ожидания читателей связа-

ны с несколькими книгами Мейлера — он обещал трилогию, началом которой был роман «Вечера в древности», продолжение романа «Призрак Проститутки», потом — «Лесного замка». Безусловно, его писательского потенциала и планов хватило бы еще на век. Дуэйн Рэймонд в книге «Дни с Мейлером. Воспоминание о дружбе» (*Mornings with Mailer. A Recollection of Friendship*, 2010)¹³ замечает, что Мейлер мог увлечься темой, что мог уйти от нее, так и оставив читателя ждать. Дж. Вэйлен-Бридж признает, что его достижения за последние четверть века «так и остались незамеченными»¹⁴.

Для отечественного литературоведения был характерен отчетливый интерес к творчеству Мейлера. Несмотря на идеологическую неоднозначность и противоречивость писателя, основные тексты Мейлера в советскую эпоху так или иначе получали отклик у советских американистов, однако масштабных работ практически не было, что объясняется специфическим отношением научной цензуры к зарубежным писателям с идеологически сомнительной репутацией и жестким ограничением доступа к их произведениям. Имя Мейлера представлено практически во всех коллективных исследованиях об американской литературе.

Признавая значимость произведений, созданных Мейлером с 1948 по 1979 г., подчеркнем, что главной задачей нашей работы является изучение поэтики романной поэмы Н. Мейлера 1980-х — 2000-х гг., их социокультурного контекста, определение авторских традиций и новаторства. Несмотря на наличие большого количества исследований произведений Мейлера, творчество писателя 1980–2000-х гг. так и не получило полноценного анализа и по-прежнему ждет глубокого изучения.

¹³ *Raymond D. Mornings with Mailer. A recollection of Friendship*. N.Y. : Harper Perennial, 2010. — 352 p.

¹⁴ *Whalen-Bridge J. Norman Mailer's Later Fictions: Ancient Evenings through Castle in the Forest*. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2010. — P. 1.

Глава 1: Опыт нового журнализма: 1960–е — 1980–е гг.

Норман Мейлер, писатель многоголосый, разножанровый, всегда остающийся в рамках читательских симпатий, активный участник литературного процесса современной ему Америки, начал свою карьеру как романист. После службы в армии во время Второй мировой войны он опубликовал роман «Нагие и мертвые» (*The Naked and the Dead*, 1948), который принес ему не только известность и популярность, но и место в ряду больших американских писателей. Уже тогда он позиционировал себя как ученик Эрнеста Хемингуэя, претендуя занять его место на литературной арене. Продолжив свою деятельность в писательской сфере, он проявлял явный интерес к публицистике и сфере медиа. С 1950-х гг., после получения признания в интеллектуальных кругах, его не обходило практически ни одно событие для писателей, издателей и журналистов. Многочисленные телешоу с его участием освещали вопросы истории, политики, идеологии, философии и писательской деятельности, как художественной прозы, так и публицистики. Его эссе, статьи и интервью печатались на страницах ведущих литературно-интеллектуальных журналов, таких как *The New York Review of Books*, *The New York Times Magazine*, *The New Yorker*, *Esquire*, *Vanity Fair*, *New Republic*, *Harper's* и др. Кроме того, Мейлер был сооснователем и автором журнала *The Village Voice*.

Писатель определил характер развития американской литературы и, начиная с 60-х гг. XX в., журналистики, когда чрезвычайно влиятельным стал феномен нового журнализма. Первой небольшой, но значительной работой в этой области стало эссе

«Супермен приходит в супермаркет» (*Superman Comes to the Supermarket // Esquire, November 1960*). Эссе связано с появлением на политической арене фигуры Джона Кеннеди, который представлен как супергерой, пришедший в Америку — супермаркет, — чтобы добиться перемен, достичь новых рубежей и перспектив. Эссе было опубликовано в журнале «Эсквайр» (*Esquire, November 1960*), ставшим в то время одной из главных площадок для работ новых журналистов.

Необходимо отметить, что Мейлера не все включают в число родоначальников этого движения, более того, в начале десятилетия он был первым, кто критически отозвался о новой форме письма, а когда появился документальный роман Трумена Капоте «Хладнокровное убийство» (*In Cold Blood, 1966*), назвал его литературным решением усталого писателя, страдающего «несостоявшимся воображением». Однако его творчество оказало влияние на молодых в то время писателей-журналистов, таких как Том Вулф и Хантер Томпсон.

В 1967 г. писатель принял участие в марше на Пентагон, организованном антивоенным движением против войны во Вьетнаме. Это событие он подробно описал в удостоенной Пулитцеровской премии книге «Армии ночи. История как роман, роман как история» (*The Armies of the Night. History as a Novel. The Novel as History, 1968*). Это монументальное полотно не просто изобразило происходящее с фактографической точностью и журналистской правдивостью, здесь автор претендует на роль исторического персонажа, повествуя о самом себе от третьего лица. Имя одного из главных героев книги — Мейлер или в отдельных эпизодах Зверь (*The Beast*).

Создание «Армий ночи» позволяет условно делить творчество ее автора на несколько периодов, один из которых, период журналистской деятельности, стал не менее противоречивым, чем периоды романного творчества, но наиболее плодотворным. Одним показательным моментом, отличающим Мейлера от рядовых и новых журналистов, стало отсутствие у него опыта репортера. Именно это, с одной стороны, не позволяло ему избавить свои работы от присутствия автора, с другой, сделало

его медийной персоной и в итоге сформировало так называемый миф о Нормане Мейлере как о хронисте своего времени. Поэтика документальной прозы Мейлера во многом обусловлена его реакцией и радикальным ответом на происходившие события. Он освещал высадку американцев на Луну¹⁵, бой боксеров-тяжеловесов Мухаммеда Али и Джорджа Формена¹⁶, борьбу политических партий¹⁷ и др.

В 1998 г. выходит антология текстов Мейлера, приуроченная к пятидесятилетию его творчества. Книга «Время нашего времени» (*The Time of Our Time*) стала концептуальным изложением его творческой биографии и квинтэссенцией понимания исторического процесса. Но важно отметить, что так же, как в 1973 г., в рамках одной антологии сформировалась школа нового журнализма¹⁸, в этом метатекстовом образовании, получившем свое единство, собраны документы одной эпохи, привязанные не к хронологии деятельности писателя, а к хронологии событий, и составляющие журналистское повествование об истории послевоенной Америки.

Конец 1970-х гг. отмечен зрелостью журналистского творчества писателя. Мифологичность его фигуры продолжала расти, в то время как авторское «я» в его работах было сведено к нулю. Весьма показательным в этом отношении является другой, хотя уже открытый Трумэном Капоте, вариант книги, написанной о реальных событиях — документальный роман «Песнь Палача» (*The Executioner's Song*, 1979), ставший еще одним блестящим образцом литературного журнализма. Характерным его отличием от предыдущих больших журналистских работ Мейлера является отсутствие авторской рефлексии. Это, с одной стороны, масштабное произведение об «одноэтажной» Америке, с другой — продукт

¹⁵ *Mailer N. Of a Fire on the Moon / N. Mailer. — N.Y. : Signet Classics, 1971. — 414 p.*

¹⁶ *Mailer N. The Fight / N. Mailer. — L. : Panther books Ltd, 1976. — 206 p.*

¹⁷ *Mailer N. Miami and the Siege of Chicago / N. Mailer. — N.Y. : Primus Donald I. Fine INC, 1986. — 223 p.*

¹⁸ *Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики под редакцией Тома Вулфа и Э.У. Джонсона. — СПб. : Амфора, 2008. — 575 с.*

журналистского расследования о трагической судьбе осужденного и приговоренного к смертной казни убийцы Гэри Гилмора и судьбах тех людей, которые его окружают. Мейлеру удастся талантом писателя превратить их в персонажей своего романа, т. е. он проделывает вещь, обратную традиционному пути создания литературных произведений: мы видим не литературного героя, обретающего реальность в сознании читателя, а человека из новостей и репортажей, героя реального, превращающегося в литературный персонаж.

В этой книге представлена идея крушения мифа об Америке, стандартного набора американских ценностей. Не было бы ошибкой проведение параллелей с «Американской трагедией» Теодора Драйзера. И здесь возникает вопрос, касающийся сравнительного анализа, отнюдь не по художественным системам или принадлежности к литературным направлениям, а в принципе, сравнительного анализа Драйзера и Мейлера, как двух писателей, описавших Америку на переломном этапе ее исторического развития. И в этом смысле автор «Песни палача» оказывается достаточно близок Драйзеру.

При создании «Песни Палача» автор выступил как обозреватель, репортер и корреспондент. Волновавший его вопрос смертной казни в Америке стал тем самым стимулом, побудившим его взяться за написание книги, и причиной, по которой фигура Гэри Гилмора активно обсуждалась в СМИ. В 1976 г. Гилмор совершил два убийства в городе Прово, штат Юта. В 1977 г. он был приговорен к смертной казни, которая незадолго до этого была восстановлена в США после отмены в 1972 г. Важным дополнением стало то, что Гилмор сам выбрал для себя эту меру наказания. Так образ впервые за последние десять лет казненного в США убийцы стал объектом интереса для публики, журналистов и общественных деятелей.

Для Соединенных Штатов Америки второй половины XX в. вполне характерна ситуация, в которой рядовой, но жестокий убийца продает свою смерть, заботится и о дальнейшей судьбе своих родных и близких, и о собственной славе, выбирая лучшее предложение по выпуску в свет книги или фильма о нем. Нормы морали сталкиваются, пересекаются и сливаются с нормами

маркетинга и PR. Во время работы над материалами по Гэри Гилмору Мейлер получил письмо от заключенного по имени Джек Генри Эббот, утверждавшего, по словам писателя, что «попытки понять Гэри и написать о нем будут тщетными, если не иметь полного понимания о жизни и насилии в тюрьме. Ни у кого за ее пределами нет настоящих ответов»¹⁹.

Для «Песни палача» характерны непоследовательность и полифония. Роман представляет собой монументальное повествование, фрагментированное и включающее в себя много конфликтующих точек зрения, которые, с одной стороны, делают его «многоголосым» художественным произведением, с другой — создают некие журналистские хроники, где отсутствует видимая авторская позиция. Роль рассказчика в книге Мейлер отдает журналисту Шиллеру, который выкупил у Гэри права на издание книги и постановку фильма о его деле.

В структурном плане «Песнь палача» представляет собой две части — «Западные голоса» и «Восточные голоса», что явно подразумевает разделение страны и наличие различных и даже противоположных позиций представителей этих голосов. В «Армиях ночи» писатель уже заявлял: «...две половины Америки несовместимы, и в моменты, когда они не могут соприкоснуться, вся история может раскалываться и в итоге теряться»²⁰.

Первая часть «Песни палача» напоминает повествование о романтическом Западе. Это в большинстве своем женские голоса, в то время как «Восточные голоса» это голоса мужские — адвокаты, прокуратура, репортеры, по словам Джоан Дидион, «люди, которые шагают в больший и лучший мир и считают, что могут управлять событиями»²¹. Повествование «Западных голо-

¹⁹ *Abbott J.H.* In Prison [Электронный ресурс] // The New York Review of Books. 26. 12. 1980. URL: <https://www.nybooks.com/articles/1980/06/26/in-prison/>

²⁰ *Mailer N.* The Armies of the Night. History as a Novel. The Novel as History / N. Mailer. — L. : Weidenfeld and Nicholson, 1968. — P. 158.

²¹ *Didion J.* “Let’s Do It” (1979) / Charles McGrath (ed.). — Books of the Century: A Hundred Years of Authors, Ideas and Literature. — N. Y. : Times Books. — 1998. — P. 336.

сов» представляет собой повседневную разговорную речь, живую и порой грубую. Повествование же «Восточных голосов» выполнено в более официальном стиле, скорее, это передача информации, ее отличают неестественность речи, наигранность, формальность и грамотность.

Мейлер так говорил о герое своей книги: «...герой романа “Песнь палача” был для меня мифической фигурой на раунде со смертью. ...Я всегда занимался символическими фигурами доминирующей на Западе “мужской” культуры...»²² Сам Гилмор отождествляет себя с западными героями, такими, как актеры, снимающиеся в вестернах. Это говорит о том, что он пытается отождествить себя с творческой личностью. В сущности, эту попытку делает сам автор, показывая читателю интеллектуальную сторону своего персонажа, ту сторону, которая, по его мнению, открывает истинные, социальные причины совершенных Гилмором убийств. В Послесловии «Песни палача» писатель обращает внимание на некоторые письма Гэри Гилмора: «Мне кажется, честным будет показать его (Гэри) на более высоком уровне развития, чем он был. Чтобы продемонстрировать влияние его разума на Николь, возможно, необходимо позволить его разуму повлиять на нас»²³. Писатель рассматривает своего персонажа как «романтически настроенного экзистенциалиста-психопата, который чувствует себя отчужденным от общества других людей»²⁴.

Сильвия Адамсон считает, что такое «сопереживающее повествование»²⁵ стало важной чертой новых журналистов и лишь некоторых других документалистов, в произведениях которых

²² *Pomenberg T.* Послесловие. Магия Нормана Мейлера // Н. Мейлер. Вечера в древности. — СПб. : Амфора, 2007. С. 764–765.

²³ *Mailer N.* *The Executioner's Song.* — N.Y. : Warner Books, 1980. P. 1052.

²⁴ *Tabbi J.* *Postmodern Sublime: Technology and American Writing from Mailer to Cyberpunk.* — N.Y. : Cornell University Press, 1995. P. 183.

²⁵ См.: *Adamson S.* “The Rise and Fall of Emphatic Narrative: a Historical Perspective on Perspective”. *Willie Van Peer and Seymour Chatman (eds) // New Perspectives on Narrative Perspective.* — Albany : State University of New York Press, 2003. P. 83–99.

«события соотносятся с личностью рассказчика, а не автора»²⁶, как в романе. «Песнь палача», например, представляет собой «правдивый роман», «бросающий вызов любому роману, ввиду отождествления автора с персонажами, так сильно отличающимися от него»²⁷.

В действительности, Гэри Гилмор в романе «идет по жизни в неизвестном направлении и не имеет определенных целей, живя в культуре, которая всегда казалась ему чуждой»²⁸. Его надежды обрести жизнь рядового законопослушного американца рушатся довольно быстро после выхода из тюрьмы. Мейлер представляет факты, доказывающие, что Гилмору предоставили работу и условия для нормальной жизни. Но он не смог этим воспользоваться.

История начинается с рассказа о двоюродной сестре Гэри, Бренде Николь, заканчивается матерью, Бесси Гилмор. Эти две составляющие обрамляют собой рассказ о девушке Гэри, Николь Бэйкер. Николь — первый персонаж, представленный сквозь призму видения ее другими людьми. Набор из нескольких таких видений создает ее образ. «Спенсер видел перед собой симпатичную девчонку, фигуристую, не слишком высокую, пухленькие губки, маленький носик, длинные коричневые волосы»²⁹. «Да, — подумала Бренда, — еще одна девочка, которая родит лет в 15, и будет жить на пособие»³⁰. Но есть и голос самой Николь, который в первую очередь выражает ее отношение к Гэри. Какая-либо саморефлексия Николь отсутствует.

²⁶ *Adamson S.* "The Rise and Fall of Emphatic Narrative: a Historical Perspective on Perspective". Willie Van Peer and Seymour Chatman (eds) // *New Perspectives on Narrative Perspective*. — Albany : State University of New York Press, 2003. — P. 85.

²⁷ *Dickstein M.* *The Leopards in the Temple: The Transformation of American Fiction 1945–1970*. — Cambridge: Harvard University Press, 2002. P. 160.

²⁸ *Tabbi J.* *Postmodern Sublime: Technology and American Writing from Mailer to Cyberpunk*. — N.Y. : Cornell University Press, 1995. P. 192.

²⁹ *Mailer N.* *The Executioner's Song* / N. Mailer. — N.Y. : Warner Books, 1980. — P. 63.

³⁰ *Ibid.* — P. 65.

Подобным образом Гэри представлен сквозь призму взглядов других. Повествование выстроено по схеме «рассказчик-автор излагает повествование рассказчика-персонажа о главном герое». Это уже взаимодействие трех важных составляющих. Читатель смотрит на Гэри через видение других. Это позволяет создать некие хроники, изобразить события с документальной точностью, словно они воспроизведены по записям интервью. Так, одно из первых появлений Гэри описывается через видение его сестры Бренды: «Сейчас она заметила его одежду. На нем был надет черный тренч с закатанными рукавами, бордовый пиджак, а под ним — не поверите — желто-зеленая полосатая рубашка, плохо отглаженные черные трикотажные брюки, черные искусственные туфли. Не важно, ей нравилось, как он выглядел. Глядя на обе стороны спящего ночного города в окна машины, когда они ехали по автостраде Солт Лэйк, она решила, что Гэри был всем необходимым для нее в этот момент. Длинный красивый нос, хороший подбородок, тонкие четкие очерченные губы. Весь его характер читался на лице»³¹.

Через тысячу страниц Мейлер вновь упоминает его лицо, подборок и губы, но картина совсем другая, теперь это уже казненный Гэри, лежащий на столе патологоанатома: «Парень, стоящий у изголовья, сделал надрез вокруг верхней части головы, затем ухватился за скальп по обеим сторонам, снял его полностью, снял его лицо, словно резиновую маску, которая теперь висела на его подбородке наизнанку. Затем он взял пилу и распилил по кругу череп»³². Сцена вскрытия, описанная с повышенной детализацией, завершается жестокой иронией: «Когда они закончили с телом, оно снова выглядело как Гэри Гилмор»³³.

На протяжении всего повествования Гэри не имеет одной личности, их много, и их по понятным причинам сложно постичь. Репортер Барри Фаррелл отмечает цветными чернилами разницу в его поведении и ответах, за одно интервью он мог 27 раз поменяться: «Гэри-деревенщина с Запада, Гэри-поэт, Гэри-мачо, Гэри-саморазрушитель, кармический деревенщина-Гэри,

³¹ Ibid. — P. 12–13.

³² Ibid. — P. 1011.

³³ Ibid. — P. 1011.

Екатерина Владимировна Чернецова

После нового журнализма: история, миф,
фантазия в романах Нормана Мейлера
1980-х — 2000-х гг.

монография

Корректоры *Е. В. Антонова, Т. В. Никонова*
Оригинал-макет *А. А. Крыласов*
Дизайн обложки *А. В. Кошелева*

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 12,25
Тираж 300 экз. Заказ № 1540

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел.: +7 960 243 32 82